

Н.Н. Борсук
Брест, УО «БрГТУ»

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В НОВОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Современный вуз – это поликультурное пространство. Не удивительно, что каждое практическое занятие по изучению русского языка иностранными студентами – это встреча как преподавателя, так и обучающегося с иной культурой через основной её носитель язык. Специалист, владеющий русским языком, востребован в Туркменистане, Нигерии, Китае и других странах. По этой причине от иностранного выпускника вуза, который получил образование в русскоязычной стране, требуются не просто знания русского языка (понимание значения слов, знание грамматических правил, синтаксических конструкций и т.д.), а практические умения по использованию языка как средства реального общения с носителями других культур. Иными словами, выпускник-иностранец должен знать, что сказать, как сказать, когда, кому, в какой ситуации; владеть навыком лексико-фразеологической сочетаемости слов и т.д. Из вышесказанного, безусловно, следует, что обучать студентов русскому языку необходимо в единстве с культурой народа, изучением истории страны, в которой они получают образование.

Необходимо обратить внимание на то, что большинство иностранных студентов не дифференцируют русскую и белорусскую культуры, и в частности, литературы. И пусть информация у них о нашем государстве поверхностная, не всегда объективная, но нельзя сказать, что Беларусь для них – это terra incognita. Хотя встречаются и такие студенты, для которых наша страна ассоциируется с понятиями Москва, Кремль, Путин, матрёшка, медведь и т.д. К сожалению, за последние три года только одна-единственная студентка из Китая назвала представителя белорусской литературы – В. Быкова, автора произведений о Великой Отечественной войне, хотя интерес китайских филологов к исследованию литературных процессов в Беларуси никогда не пропадал. Уже в 40-е годы XX века китайский читатель имел возможность познакомиться с поэтическим сборником Я. Купалы «Жалейка», в 50-е – с поэзией М. Танка, в 60–70-е – с повестями В. Быкова и романами И. Шамякина. В разные годы, благодаря стараниям Гэ Баоцюань, Сунь Вэю, Чжу Цзи и др., в книжных магазинах появлялись книги Я. Брыля, А. Кулешова, Я. Мавра, П. Бровки и других белорусских авторов, правда, и сегодня китайские переводчики предпочтение отдают классике и не знакомят молодых людей Поднебесной с современными художественными произведениями.

Печально, что авторы учебников, пособий, по которым иностранные студенты обучаются русскому языку в нашей стране, не могут похвастаться количеством и качеством текстов о Беларуси, включённых в издания. «Художественный фундамент» учебника «Русский язык как иностранный» под редакцией А.В. Санниковой [1, с. 2], весьма популярный среди преподавателей РКИ, представлен текстом «Минск», текстами о проспекте Независимости (часть 1), о Гродно, о поездке Виктора в Минск, «Беловежский зубр», «Нарочь», «Василь Быков», «Марк Шагал» (часть 2). Минимальное количество сведений о стране изучаемого языка, представленных в микротекстах, – яркое свидетельство, что принцип новизны, который играет важную роль при коммуникативном обучении, не соблюдается. Безусловно, никто не претендует на немедленный результат, тем более при обучении иностранных студентов на подготовительном факультете. Однако конечная цель, которая формулируется в условии задания по работе с текстом (например: «Прочитайте текст. Вместо точек вставьте местоимения»), не способствует углублению языковой компетенции обучающихся. Такого плана упражнения должны выполняться на этапе предтекстовой работы. Более того, задания должны быть представлены в системе, а не носить разовый характер. Успех в достижении поставленной цели (например: «Прочитайте текст. Приготовьтесь ответить на вопрос: “Куда ходил Виктор в Минске?”»; «Прочитайте текст. Приготовьтесь ответить на вопросы: “Кто такой Василь Быков? Почему его книги о войне знают и любят во всём мире?”»; «Прочитайте текст. Ответьте на вопрос: “Почему Марк Шагал стал почётным доктором разных университетов?”») гарантирован при условии, что определённая доза речевого материала будет пропущена под руководством преподавателя через четыре вида речевой деятельности (материал читают, воспринимают на слух, записывают и используют в устном высказывании), в процессе которой формируются лексические, фонетические и грамматические навыки. На наш взгляд, взаимосвязь должна присутствовать на каждом занятии, при выполнении разного вида упражнений. Мы же практически видим следующее: при работе над текстами «Марк Шагал», «Василь Быков» отсутствуют какие бы то ни было предтекстовые упражнения. Единичные задания, например «Найдите изучаемые конструкции» (текст «Нарочь»), «Можете ли вы понять текст без словаря?» (текст о проспекте Независимости), не способны активизировать мотивационные умения обучающихся: пробудить у них интерес, помочь осознать потребность в постижении смысла текста через его восприятие, конфликта культур, интерпретацию художественного текста путём соотношения с другими текстами в рамках «своего» и «чужого» культурного контекста, согласно теории многоуровневого

понимания текста [2]. Мы не имеем права винить автора вышеназванного издания, ибо он преследовал иную цель, сущность которой сформулирована в аннотации к учебнику. Цель издания – «изучение основных особенностей фонетической системы русского языка и элементарной грамматики с введением лексики учебно-бытового характера, а также развитие речи и страноведческая подготовка студентов» [1]. По этой причине важное место в образовательном процессе отводится учебным пособиям.

Коммуникативность как средство обучения иностранному языку неплохо прослеживается в учебном издании О. Будник «Знакомство с Беларусью» [3]. Предтекстовые и послетекстовые задания спланированы таким образом, что студент имеет возможность отказаться от многократного чтения одного и того же текста. Упражнения направлены на развитие следующих способностей студентов: восприятие на слух (например, словарная работа, чтение текста), конструирование высказываний (выпишите словосочетания, которые построены по модели «какой + что»; найдите в тексте предложения с конструкцией «что (№ 1) представляет собой что (№ 4)»), усвоение культуры речи (подберите антонимы; в разделе «Для справки» даётся информация о значении неизвестных слов: *барокко, люнет, неф, симбиози* и др.; значение отдельных слов объясняется путём подбора синонимов, например, *бродить* = *гулять*; с целью соблюдения орфоэпических норм автор издания многие слова подаёт с постановкой ударения), запоминание (подготовьте сжатый пересказ текста; используя информацию текста, закончите данные предложения; ответьте на вопросы), обобщение (составьте план текста; письменно сформулируйте вопросы к тексту), овладение семантической стороной речи (составьте словосочетания, поставьте существительные в скобках в нужной форме; образуйте прилагательные от существительных *Византия, пейзаж, магнит* и др.; найдите в тексте причастия, определите их значение и способ образования; от каких глаголов образованы существительные: *просвещение, расположение* и др.), логическое понимание текста (напишите план текста), анализ языковых явлений (найдите в тексте причастный оборот, замените его конструкцией «который + глагол», от каких слов или частей слов образованы данные слова: *криволинейный, широкопольный, двухъярусный* и др.), догадка (прочитайте название текста и скажите: О чём этот текст?; Как вы думаете, какая информация есть в этом тексте?) и др. Обратим внимание, что ни одно из заданий не направлено на заучивание высказываний, текстов, что в первую очередь способствует такому важному фактору, как интерес к предмету. Тексты, объединённые по тематическому принципу, выполняют познавательную функцию. Из них иностранные студенты, будущие архитекторы, смогут узнать, что до

наших дней от Софийского собора дошли фрагменты кладки, части апсиды, столбы и стены, а также фресковые росписи 2-й половины XI века, что замок в Ружанах, который по красоте не уступал знаменитому Версалю, сочетает сразу два архитектурных стиля – барокко и классицизм и т.д. Адаптированность текстов, думается, поможет иностранным обучающимся снять языковые и смысловые трудности понимания материала на начальном этапе обучения русскому языку. При отборе текстов преподаватель руководствовался принципами: тематическим, методического мастерства, воздействия на мотивационную сферу личности с учётом интересов будущего специалиста, которая в свою очередь включает в себя такие понятия как наглядность, доступность, заинтересованность в обучении.

Тексты, включённые в пособие «С любовью к Беларуси» [4], дают возможность развития и совершенствования речевых навыков и умений обучающихся на страноведческом материале. Материалы пособия, сгруппированные по темам, помогут иностранным студентам в ознакомлении с историей, культурой, выдающимися людьми, традициями Беларуси, будут способствовать формированию коммуникативных навыков и умений. Данным пособием составитель А.К. Козыро даёт ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранцев русскому языку как средству коммуникации между представителями разных народов и культур. Как свидетельствуют темы (знаменитые художники Беларуси, белорусская литература, праздники, традиции и обычаи белорусского народа, белорусская традиционная одежда, прикладное искусство Беларуси, белорусская кухня), необходимо уделять достаточное количество времени изучению культуры Беларуси, точнее тем элементам культуры, которые несут национально-специфическую окраску. Подготовка к ответам на вопросы: «Какую традиционную одежду носили или носят в вашей стране? Расскажите о ней»; «Есть ли в вашей стране прикладное искусство?»; «Какие национальные блюда своей страны вы умеете готовить? Напишите рецепт вашего любимого блюда» и т.д., осмысление данного материала помогут воспринять обучающимся не только новые факты иноязычной культуры, но и национально-специфические различия, существующие между родной и чужой культурами.

Даже при условии активного включения иностранного студента в учебный процесс, при котором происходит активное усвоение иной национальной культуры, студенты-иностранцы сохраняют собственную национальную идентичность. При работе с текстом, при формулировке вопросов мы обязаны учитывать национально-психологические особенности обучающихся.

Издравле в Китае и в семье, и в обществе насаждается культ почитания старших, уважение к носителям власти, безболезненно воспринимают граждане Китая существование верхов и низов. Думать по-китайски – это значит думать типовыми ситуациями, которые есть в сознании. Не потому ли обращение преподавателя к студенту с просьбой высказать своё мнение по тому или иному вопросу вызывает у него недоумение, да и аналитические вопросы ставят учащихся в тупик. По этой причине мы, преподаватели, не получили от студентов ни разу желаемого ответа на вопрос «Почему...?»

В менталитете китайцев проявляется неторопливость в суждениях, выводах, они контролируют своё поведение, уделяют больше внимания разуму, а не чувствам. Китайцы законопослушны. Поведение Посиделкина из рассказа И. Ильфа и Е. Петрова «Бронированное место» [5, с. 153] вызывает недоумение у читателей-иностранцев. Они не могут понять, почему за билетом на поезд надо идти не в кассу, а обращаться к знакомым. Почему автор утверждает, что Посиделкин был скорее умён, чем глуп, если он ехал в Ейск один в пустом вагоне, скупив более 50 билетов.

Опоздание в Китае не является предосудительным, авторитарный тип преподавателя не вызывает антипатии, наоборот, студентам сложнее привыкать к дружелюбному, демократическому стилю общения. По этой причине вопросы при работе над текстом «Экзамен» В. Шукшина [5, с. 89]: «Зачем студент извиняется перед преподавателем за опоздание? Почему профессору стало стыдно за свою строгость? Почему студент боялся посмотреть в зачётку, боялся, что профессор поставил ему «хорошо» или, что ещё тяжелее, – «отлично»? Какое у вас сложилось мнение об этом человеке? Почему?» – остаются без ответов.

Когда мы начинаем работать с иностранными студентами, неплохо бы помнить слова Конфуция, который говорил: «Не беспокойся о том, что люди не понимают тебя, беспокойся, что ты не понимаешь людей». Китайцы смеются над ситуациями, а не над шутивными рассуждениями. Среди них распространены шутки, построенные на игре или созвучии слов. Возможно, поэтому они не понимают содержания анекдотов, представленных в учебниках по РКИ. Китаец может всерьёз обидеться на остроуту со стороны русскоязычного собеседника, поэтому иностранца перед шуткой желательно предупредить.

Для обучающихся из Китая очень важным фактором в построении связей является доверие, доверие к мнению группы. Доверие, как это ни странно, ничего общего для китайца не имеет с понятием «дружба». Более того, дружба в Китае стоит на последнем месте по шкале отношений, признаваемых китайской моралью. Для русских слова *братство*, *дружба* –

слова-синонимы. Китайцы передают это понятие при помощи двух знаков – старший брат и младший. В их понимании это отношения подчинения. При чтении рассказа «Анна Ахматова» [6, с. 123] иностранные читатели были возмущены, как это писательница старинную чудодейственную икону, подарок мужа, отдала своей подруге, писательнице Ирине Тимошевской, которая тяжело заболела.

Из вышеприведённых примеров видно, что именно интеграция в новое культурное окружение и поможет китайским студентам успешно адаптироваться в новых социальных условиях. К сожалению, С. Лебединский и Г. Гончар, авторы учебника «Русский язык как иностранный» [7], с целью знакомства с историей Беларуси, знаменитыми людьми нашего края подобрали статьи из периодической печати, но не из произведений белорусских авторов. Обсуждение морально-этических проблем ведётся по отрывкам из произведений русской литературы.

Нельзя забывать, что белорусов и китайцев объединяет уважение к национальной истории, традициям. Объективности ради надо заметить, что китайцы в некоторой степени мифологизируют свою историю, высокомерно относятся к представителям других народов. В связи с этим авторам белорусских изданий необходимо включать отрывки из произведений В. Быкова, И. Шамякина, Я. Брыля, В. Короткевича и др. белорусских писателей, которые рассказывают о героизме белорусов: солдат, партизан; молодых людей, детей и стариков, которые жили и воевали на временно оккупированной фашистами территории.

По нашему убеждению, достоинство белорусских изданий видится в использовании поэтических текстов как одного из эффективных приёмов обучения РКИ. Стихи развивают чуткость к поэтическому слову, заставляют интенсивно работать творческое воображение. А надо заметить, что китайцы, к примеру, получают хорошее образование. Их учат усваивать информацию, развивают память. Однако их образование не способствует развитию воображения, творческого начала. В процессе выразительного чтения лирических стихотворений, заучивания их на память отрабатывается произношение, усваивается и закрепляется лексика, формируются грамматические навыки, речевые умения. На практике мы имели возможность убедиться, что поэтические строки не только воздействуют на эмоциональную и мотивационную сферу личности студентов-иностранцев, но и дают толчок к творческой деятельности. Доброй традицией в нашем учебном заведении стало проведение вечеров ко Дню матери, Дню влюблённых, «Китайская шкатулка», поэтических чтений «О подвигах, о доблестях, о славе... и любви», посвящённых Дню Победы и т.д. Преподаватель помогает студенту отобрать поэтическое произведение, подготовить его выразительное чтение. Доцент кафедры

Ю. Потолков (руководитель творческой группы «Вдохновение»), человек, влюблённый в поэзию, сумел увлечь студентов поэтическим творчеством. Под руководством Юрия Васильевича молодые люди сумели перейти от первично-эмоционального восприятия текста к более глубокой его интерпретации: у студентов появились желание и возможность заняться переводами лирических стихотворений со своего языка на русский, попробовать свои силы в создании стихотворений. На этом этапе работы уделялось внимание сочетаемости слов (*иметь значение, играть роль, ручей бежит, верба стонет*), употреблению слов в прямом и переносном значении, подбору синонимов, антонимов, паронимов. Пробы пера иностранных студентов были представлены в студенческой университетской газете «Наша газета», на страницах «Брестского вестника» в рубрике «Брест глазами иностранных студентов».

Таким образом, из опыта работы мы имели возможность убедиться, что овладеть иностранным языком, в том числе и русским, невозможно без знания культуры (то есть литературы и страноведения), в особенности тех элементов культуры, которые несут национально-специфическую окраску. В процессе интеграции иностранного студента в новое культурное окружение преподаватель обязан учитывать национальную идентичность студента-иностранца. Безусловно, поэзия представляет собой один из эффективных приёмов, при помощи которого прививается языковое чутьё, особенно в аудитории без языковой среды. Всё это позволит расширить кругозор молодых людей, сформировать позитивное отношение к стране обучения, повысить мотивацию дальнейшего образования, стимулировать познавательную деятельность. И как результат – всё это будет способствовать безболезненной адаптации студентов-иностранцев в новом культурном окружении.

Список использованных источников

1. Русский язык как иностранный (начальный курс) : учеб. в 2 ч. / Л. Меренкова [и др.] ; под ред. А. Санниковой. – 2-е изд. – Минск : БГМУ, 2007. – Ч. 2. – 228 с.
2. Соколова, И. Некоторые аспекты восприятия и интерпретации произведений литературы иностранными читателями [Электронный ресурс] / И. Соколова. – Режим доступа: ifl.dvfu.ru/images/news/2013_04/24/И.
3. Будник, О. Знакомство с Беларусью : метод. указания по рус. яз. для иностр. студентов / О. Будник. – Брест : БрГТУ, 2015. – 36 с.
4. С любовью к Беларуси : метод. указания по рус. яз. для иностр. слушателей подготов. отд-ния / сост. А. Козыро. – Минск. : БГУИР, 2009. – 64 с.

5. Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень) : в 2 т. / В. Антонова [и др.] – М. ; СПб. : Златоуст, 2006. – Т. 1. – 200 с.
6. Дорога в Россию. Учебник русского языка (базовый уровень) / В. Антонова [и др.]. – 3-е изд. – М. : МГУ им. М. Ломоносова ; СПб. : Златоуст, 2007. – 256 с.
7. Лебединский, С. Русский язык как иностранный : учебник / С. Лебединский, Г. Гончар. – Минск : БГУ, 2007. – 470 с.